

ФАЛСАФА ВА СИЁСАТШИНОСӢ ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ PHILOSOPHY AND POLITOLOGY

**УДК 1Ф – (тадж)
М 18
ББК-87.3**

**Р.К. МАЛЛАЕВ,
Н.Х. РАХИМОВА**

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБУАБДУЛЛАХА РУДАКИ

Философская мысль таджикского народа имеет богатую историю и своими корнями уходит в глубину веков, эта мысль выражена не только в эксплицитной (в виде философских трактатов и научных произведений), но и в имплицитной (т.е. в поэтической, художественно – образной) форме. Наиболее ярким выразителем философских идей в этом (имплицитном) плане был великий поэт и мыслитель, основоположник таджикской классической литературы Абу Абдуллах Джафар Мухаммад Рудаки (858 - 941). Силой своего воображения и поэтического гения в условиях средневековой действительности Рудаки сумел охватить мир в целом, дать ему в поэтической форме философское объяснение и в своей поэзии создать яркий, сияющий, прекрасный мир: мир гармонии и поэзии, мир мудрости и гуманизма. Оценивая поэзию Рудаки, русский востоковед И. Брагинский пишет: «Мы узнаем Рудаки по глубокой человечности, удивительным образом пробившейся сквозь века, по неповторимой эмоциональной выразительности, по чудесному гранению слова и неожиданному повороту образа и настроения...» (2, с. 4).

Недаром современники Рудаки, очарованные поэтическим гением великого поэта, удостоили его почетного звания не только «Адама поэтов», но и «Царя поэтов». Личность, мировоззрение, научные и религиозные взгляды любого человека формируются под влиянием той социокультурной среды, в которой он рождается и развивается. Мировоззрение Рудаки сформировалось в период могущества государства Саманидов, когда благодаря миру и относительному спокойствию бурно развивались сельское хозяйство, ремесло, торговля, литература, наука и философия.

«Центром научной мысли и литературного творчества сделалась столица Саманидов Бухара, которая красотой и благоустроенностью, по свидетельству современников, превосходила даже знаменитый в то время Багдад. Наряду с Бухарой расцвели древние культурные центры Мавераннахра и Хорасана – Самарканд, Мерв, Балх, Нишапур, Термез, где бурно развивались точные и естественные науки, поэзия, а также философия» (7, с.11).

В своей книге «Таджики в зеркале истории» Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, оценивая вклад Саманидов в развитие культуры таджикского народа, пишет: «Действительно, период расцвета таджикской культуры, развитие науки, литературы, укрепления государственных устоев приходится на период правления династии Саманидов, и в особенности одного из самых выдающихся ее представителей - Исматилла Сомони. Благоприятные условия, создаваемые для развития науки и культуры, явились той почвой, на которой расцвел талант целой плеяды великих ученых, поэтов, государственных деятелей. Лучшие сыны народа, цвет нации собрались во дворце Саманидов, с которыми связан золотой век таджикской цивилизации. Сегодня не только таджики, но и весь персоязычный мир, все прогрессивное человечество гордится именами родоначальника персидско-таджикской литературы устода Рудаки, Авиценны, Фирдавси, мудрого визиря Балъами, десятков других представителей этой славной плеяды, своими творениями создавших животворный духовный источник, который и сейчас, спустя века, питает умы и души людей» (8, с.61-62).

Именно социокультурная среда эпохи Саманидов создала условия для становления мировоззрения Рудаки и развития его поэтического таланта. Сведения о жизни и творчестве Рудаки по крупицам собирались учеными разных стран. Авторы различных исторических хроник рассказывали о жизни и творчестве этого великого поэта. Самими достоверными, по мнению исследователей, считаются сведения, приведенные автором энциклопедического словаря «Китаб – ул – ансаб» («Книга генеалогии») Самани (1113 - 1167), и автором поэтической антологии «Лубаб – уль – альбаб» Мухаммадом Авфи (умер в 1237 г.).

Как подчеркивает таджикский исследователь Расул Хади – заде, «то, что говорит Мухаммад Авфи о незаурядных талантах Рудаки, проявившихся еще в ранней юности, не вызывает сомнения. Слагать стихи он начал, по всей вероятности, еще живя в родном селении. Уже тогда он отличался не только талантом стихотворца, но и музыкальными способностями. Однако учебу он начал, по-видимому, позже, уже будучи в Самарканде, где занимался светскими и религиозными науками. Дошедшие до нас стихи дают возможность судить и о жизненных обстоятельствах, и об обширных знаниях юноши. Он был знаком с мусульманским богословием, историей, философией Востока и Древней Греции (известной на Востоке по арабским переводам), занимался космогонией, математикой и естественными науками, поэт в совершенстве владел пехлевийским языком, который в то время высоко почитался как язык доисламской иранской культуры. В одном из бейтов он говорит:

Коль пехлевийским языком ты овладеть почел за труд,

Учи: сказать «Мавераннахр» ты можешь вместо «Варзаруд»!» (7, с.11)

Кроме того, Рудаки свободно владел арабским языком, знал в совершенстве не только Коран, но и был знаком со священными книгами зороастрийцев «Авесто» и «Занд», о чем он пишет в следующем бейте:

*Его познаний глубину сравнить с «Авестою» дано,
А нрав его, как книга «Занд», где мудрый знаний клад найдет (7, с.37).*

Таким образом, Рудаки был не только великим поэтом и мыслителем, но и энциклопедически образованным, знающим человеком, что свойственно всем мыслителям эпохи Саманидов. Культурологическое лицо эпохи Рудаки определяли ислам и его философия - калом, философия «друзей первоматерии» Абубакра – ар-Рози, исмаилизм, суфизм, философия восточного перипатетизма, древнегреческая философия, элементы домусульманских воззрений и др. Ислам был господствующей религией и идеологией этой эпохи. По сохранившемуся наследию Рудаки невозможно сказать, какому из этих течений он отдает предпочтение, хотя несомненно то, что он был правовеерным мусульманином, (в его эпоху быть иным было невозможно), и, как широко образованный человек, был знаком со всеми этими течениями.

Все эти учения и философские течения оставили определенный след в становлении мировоззрения Рудаки. Поэтому в его мировоззрении можно наблюдать определенные противоречия. К примеру, в мировоззрении Рудаки можно обнаружить, с одной стороны, элементы домусульманских воззрений и мировосприятия, как, например, чисто языческий взгляд на небо и землю как на отца и мать людей (1, с.122):

*Неужто умер Муради, заснул последним сном?
Смерть благородного взяла, с возвышенным умом.
Отцу небесному вручил он свой бессмертный дух,
Прах приютила мать-земля, заботясь о земном (1, с.50).*

С другой стороны, в его мировоззрении можно обнаружить наивно-материалистическое понимание мира, которое соседствует с идеалистическими, религиозными элементами. Отсюда в его поэзии нередки явления, которые, истолковываясь как бы в материалистическом смысле, вдруг получают идеалистическое объяснение. К примеру, в касыде «Марсия на смерть Абульхасана Муради» Рудаки пишет:

*Нет, на земле он воссиял, как драгоценный клад,
Он полновесным, золотым, ячменным был зерном.
Отбросил плоть, как шелуху, и прах упал во прах,
А разум к небу воспарил непознанным путем.
Предстал его пречистый дух пред Господом самим,
Соединился вместе с ним в сиянье золотом (1, с.50).*

Здесь Рудаки именно в духе своего времени говорит о Муради как о бесценном человеке, сравнивает его с драгоценным кладом, с полновесным золотым ячменным зерном, который после очищения разделился, отбросил плоть, и прах его упал во прах, то есть он был единым, материальным, телесным явлением. А когда умер, то он разделился: тело возвратилось в землю, а его бессмертный дух воспарил к небу и непознанным путем возвратился к Господу Богу, соединился с Богом. Здесь можно говорить о единстве телесного и духовного в мировоззрении Рудаки: пока человек жив, его тело и душа находятся в неразрывном единстве, а в момент смерти происходит разделение тела и души. «В вопросах соотношения души и тела Рудаки

стоит на идеалистической позиции. Поэт первоисточник всего духовного называет «отцом», а первоисточник всего материального называет «матерью», - пишет А.М. Мирзоев в своем сочинении «Рудаки» (5, с.163). По Рудаки, душа вечна и может существовать вне тела. Здесь же, в данном отрывке из «Марсии на смерть Абульхасана Муради», точка зрения Рудаки напоминает нам суфийскую концепцию, по которой человек после смерти возвращается в свой первоначальный дом через «слияние, растворение в Боге» (фана филлах). Конечно, в этом отрывке нет проблемы воскрешения, (рая или ада), здесь поэт говорит в духе суфиев о духовном, в данном случае посмертном слиянии с Богом.

Бог у Рудаки постигается как бесконечная, вечная, несотворенная, совершенная реальность. Он, Творец, трансцендентен по отношению ко всему сущему, но сохраняет действенное присутствие в мире, все, что ни случается на Земле, это Его промысел.

Согласно учению Корана, Бог творил с помощью слова «будь», создал нечто из ничего: «Он - Творец неба и земли, а когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: «Будь» - и оно бывает» (4, с.117). Но взгляды Рудаки несколько отличаются от коранического текста. Вот что пишет великий поэт в касыде «Мать вина»:

*Тому царю никто не равен, скажем прямо, -
Из тех, кто есть, и кто родился от Адама!
Он – тень всевышнего, он Господом избран,
Ему покорным быть нам повелел Коран.
Мы – воздух и вода, огонь и прах дрожащий,
Он – отпрыск солнечный, к Сасану восходящий (2, с. 19).*

По Рудаки, здесь, в этом отрывке, Бог сотворил мир и людей из четырех элементов (воздух, вода, огонь и прах), а царь, в отличие от других, как ангел, создан из солнечного луча. Здесь точка зрения поэта о творении напоминает нам мнение Ар-Рази о том, что Бог при всем своем могуществе не может создать что-то из ничего, поэтому мы здесь встречаемся с учением «о четырех элементах». Примечательно, что мировоззрение Рудаки имело больший уклон в наивно - материалистическую сторону, чем в религиозную. Не случайно в художественном объяснении явлений природы, социальной жизни поэт обращался не к Богу, а к реальным явлениям современной ему действительности. Так, понятия «жизнь» (рўзгор), «опыт» (тачрибаи рўзгор), «знание» (дониш) и т.д. составляют основу основ не только его образно-художественного, но и философского мышления. Поэт писал: «Жизнь сказала мне», «Обрети опыт в жизни», «Учись у жизни», и т.д. Если Рудаки, с одной стороны, подчеркивал, что человек состоит из материального начала, то с другой испытывая влияние своего времени, искренне верил в Бога (яздон, худо), в судьбу (такдир), в рок (қисмат) и т.д. Такое противоречие можно заметить в творчестве многих мусульманских мыслителей Средневековья, и это положение не следует абсолютизировать и рассматривать односторонне. Такое понимание привело бы к отрицанию всего рационального, прогрессивного, общечеловеческого в их многогранном идейном наследии.

Внимание Рудаки, как и многих других поэтов его времени, занимали также проблемы взаимоотношения Бога и мира, Бога и человека, веры и знания, души и

тела и т.д. Он, разумеется, не выходил за пределы теоцентрической картины мира, господствовавшей в Средние века, вместе с тем, в поэтической форме выдвигал ряд идей, имеющих общечеловеческое содержание. Исходя из житейского опыта и вековой народной мудрости и жизненной практики, Рудаки сумел в образной форме выразить мысль об изменчивости всего сущего, о наличии в мире противоположных начал. Эта мысль ярко прослеживается в «Касыде о старости»:

*Шарообразен мир, как глаз, вращаться должен он,
Замкнул его закон времен в орбите круговой.
Что исцеляет хворь теперь - отравой звалось,
Лекарство ядом вновь зовет, отчаявшись, больной.
То, что казалось новым нам, устаревает вмиг,
Теперь нас старое опять пленяет новизной.
Где шелестел зеленый сад, теперь шуришит песок,
Минует срок – в пустыне вновь сады встают стеной (7, с. 46).*

Диалектичен, по существу, и самый процесс возникновения образа у Рудаки. Вскрывая те или иные стороны явления через его отношение к другим явлениям окружающего мира, лирический образ Рудаки приобретает динамичность, подвижность, что свидетельствует о его высокоразвитом философском мышлении, способности поэта художественно постичь всеобщую взаимосвязь предметов и явлений.

«Мир шарообразен и постоянно находится в движении», – пишет поэт, но это не плод научных выводов его времени и не его гениальная научная догадка, по нашему мнению, эта идея приведена из космологии зороастризма, где пророк Заратуштра («Испытание Заратуштры») молится Ахура – Мазде: «Где бы ты ни поддерживал эту землю, широкую, круглую, с дальними пределами, склонись в поддержку дома Порушаспова» (3, с.181-182).

По мнению исследователей, космология Рудаки приведена в его поэме «Круговорот солнца», от которой до нашего времени дошли только восемь строк. В этой поэме говорится о движении Солнца с востока на запад, по знакам зодиака. Поэма была посвящена поэтическому изображению небесной сферы и небесных тел, она содержала космологические представления эпохи Рудаки и свидетельствовала о достаточно хороших познаниях поэта в области астрономии.

Не ставя напрямую вопрос о познаваемости мира, Рудаки говорил в своих стихах о могучей силе человеческого разума. Из его стихов можно сделать вывод, что мир познаваем и человек может познать мир, он признает и чувственное, и рациональное познание мира. В его лирике и в стихах, где он воспевае любовь и весну, предпочтение отдано именно чувственному восприятию мира. К примеру:

*Гляди-ка, туча грохочет в барабан, сверкает молнии клинок.
Стенает, как влюбленный, гром, который в муках изнемог.
Порой, раздвинув облака, мгновенно солнце проблеснет,
Но туча, как тюремный страж, луч не пускает за порог.
Мир, словно страждущий больной, был в безысходность погружен,
Ему жасмина аромат недуги излечить помог (7, с.61).*

Как видно из этих строк, для восприятия красоты любимой и восприятия красоты весны Рудаки обращается к чувствам, человек познает мир не иначе, чем

посредством органов чувств. Чувственное восприятие мира стоит на первом месте, рациональное приходит после, человек накапливает знания, приобретает новое знание только с помощью разума (хирад). На знание («дониш») Рудаки смотрит как на источник всех благ, радости и счастья. Он считает, что, пока существовал и существует мир, человек всегда нуждался, нуждается и в дальнейшем также будет нуждаться в знании. Он призывает людей постоянно накапливать знания и постоянно стремиться к знаниям, недаром он поучает молодежь:

*Ты должен лень преодолеть, зря время не теряй,
Займись-ка делом и душе покоя не давай.
Бесценным кладом знание считай,
Храни его, копи, приумножай (7, с. 91).*

В философских воззрениях Рудаки особое внимание уделено проблеме наслаждения. Рудаки не был гедонистом в духе киренаиков, считавших наслаждение единственной целью жизни. Для поэта наслаждение – это прежде всего духовное наслаждение, которое не только доставляет человеку радость, но и возвышает, облагораживает его:

*Соблазны тела – деньги, угоды, отдых праздный,
Наука, знания, разум – души моей соблазны.
Плоть ценит жизни торжество, ей дорог звон монет,
А гордость духа моего – ученья чистый свет (7, с. 84).*

В стихах Рудаки эпикурейские мотивы, т.е. идея необходимости наслаждаться жизнью, сопровождается философскими идеями быстротечности, постоянной текучести жизни. Философия наслаждения Рудаки призывает ловить мгновение, не терять, ценить время и творить добрые дела. Из философских воззрений логически вытекают этические и эстетические идеи поэта – мыслителя. Собственно этические и эстетические взгляды Рудаки тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Отсюда прекрасное и доброе для поэта выступают как единое, слитное явление. Рудаки выдвигает идеал нравственного и эстетически совершенного человека (он был подхвачен последующим поколением поэтов и мыслителей персидско-таджикской культуры). В нем сочетается добро и красота, богатство внутреннего мира с внешними его качествами. Неразрывность этической и эстетической оценки человека, как известно, составляет отличительную черту народной эстетики. В таджикских народных сказках, эпосе, рубаи и т.д. под понятием «прекрасное» понимается не только физическая красота человека, но и душевная, нравственная. Рудаки принял эту идею народной эстетики и облек ее в совершенную поэтическую форму, связав со своим гуманистическим учением. С точки зрения гуманистической концепции, у Рудаки прекрасно в человеке то, что высоконравственно, возвышает человека. Важно отметить, что Рудаки отдает предпочтение нравственной, внутренней красоте. Так, в его сборнике стихов мы читаем:

*Пусть одежда моя в пятнах, я не ведаю стыда,
Но запятнанная совесть - настоящая беда (7, с. 84).*

Этико-эстетический идеал Рудаки прямо и непосредственно вырастает из лучших интересов и чаяний человека труда и народных масс. В этом отношении характерно, в частности, то, что Рудаки, искавший источник красоты в природе и в самой жизни,

множество раз высказывал мысль о том, что красота и доброта всегда стоят рядом, лишь добрый человек является подлинным носителем прекрасного и красоты:

*Изначальная основа: красота и доброта,
Без которых даже в полдень наступает темнота (7, с. 84).*

Этико-эстетический идеал поэта включает и такие нормы нравственности его эпохи, как доброта, отзывчивость, справедливость и т.д. Основными компонентами истинной красоты в человеке, по Рудаки, являются: здоровое тело, добрый нрав, доброе имя, разум. Эти четыре компонента красоты в человеке красной нитью проходят через все его поэтическое творчество. Такое определение красоты человека утвердилось, стало традиционным в эпоху Средневекового Востока. Рудаки в одном из своих рубаи пишет:

*Четыре вещи избавляют благородного мужа от скорби:
Здоровое тело, добрый нрав, доброе имя и разум (7, с. 53).*

Основой счастья человека Рудаки считал не власть и богатство, а здоровье, добрый нрав, разум и знание, жизненный опыт. Только тот человек, который обладает всеми этими качествами, может считаться прекрасным, совершенным человеком.

Такая подлинно гуманистическая в своей основе оценка человека вытекала из реалистического, а не догматического подхода к человеку и составляла наиболее существенные стороны желаемого и должного в человеке. Такая своеобразная гармоничность в человеке противоречила религиозно-эстетической концепции. Рудаки не принял аскетический мусульманский идеал человека, а выработал на основе жизненного опыта свой идеал человека, в основу которого справедливо поставил деяние. Рудаки постоянно призывает к деянию, труду, приобретению знаний, жизненного опыта:

*В жизни опыт обретаем – учит жизнь, дает совет,
Чтоб на жизненной дороге избежать случайных бед (7, с.84).*

Представления о прекрасном и безобразном, о добре и зле в человеке у Рудаки и его современников складывались под непосредственным влиянием реальной жизни. Его современник Шахид Балхи считал, что, если человек имеет богатство, значит, он лишен знания, а если человек имеет знания, значит, он лишен богатства. По утверждению Шахида Балхи, время сделало богатство и знание несовместимыми. Так, он пишет:

*Знание и богатство подобны розе и нарциссу,
Которые не могут цвести в одном и том же месте.
У кого есть знания, нет богатства,
У кого есть богатство, нет знания (7, с. 101).*

Рудаки, с одной стороны, видел причину зла в судьбе, с другой – указывал, что зло порождается материальными отношениями людей, реальной жизнью. Отвергая стремление человека к богатству, считая его низменным началом в человеке, Рудаки утверждает добро как подлинно человеческое качество в человеке.

В содержание категории прекрасного и добра, по Рудаки, входит желание жить не для себя, а для других людей. Быть щедрым и стремиться к добру есть содержание эстетического и нравственного идеала человека, цель его жизни для Рудаки. Джавонмардом (рыцарем), благородным, совершенным и прекрасным

человеком Рудаки считает только того человека, который творит добро, живет скромно, не оскорбляет других и способен в любое время прийти на помощь людям:

*Слепую прихоть подавляй – и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй – и будешь благороден!
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит,
Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден! (7, с. 73).*

Рудаки, сочетавший в себе великий художественный дар и пытливый ум мыслителя, находил прекрасное и в природе. Поэт пишет о величии и красоте неба и земли, солнца и луны, о том, что красота природы заключается в её многообразии. Природе присущи бесконечные оттенки красоты, которые порождают особую радость в человеке и рассматриваются как жизнеутверждающая сила. В своих поэтических произведениях Рудаки воссоздает удивительно причудливые картины, сопоставляет времена года. Живой конкретной предметностью отмечена у него красота и прелесть Весны. Рудаки постоянно призывает к постижению красоты природы:

*Слезно плачущую тучу восхваляй порой весенней,
Этот плач земле приносит красоту и обновление (7, с. 88).*

Философские, этические и эстетические идеи Рудаки составляют основу персидско-таджикской культуры и в наше время служат делу сближения людей, социального прогресса, мира и счастья людей.

Список использованной литературы:

1. Бартольд, В.В. Сочинения / В.В. Бартольд. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. -Т.2. -Ч.1.
2. Брагинский, И.С. Абу Абдуллах Джафар Рудаки/ И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1958.
3. Залеман, К.Г. Очерк истории древнеперсидской литературы / Всеобщая история литературы / Под ред. В.Ф. Корша. Т.1. Ч.1. – СПб.: Риккер, 1880. -182с.
4. Коран. Перевод смыслов И.Ю.Крачковского. – М., 1990. - 528с.
5. Мирзоев, А. М. Рудаки. Жизнь и творчество. / А.М. Мирзоев. -М.: Наука, 1968.- 163с.
6. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик. / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1987.- 488с.
7. Рудаки и расцвет персидско-таджикской поэзии. / Р. Хади-заде. Рудаки и поэты его времени: сборник статей. -Л.: Советский писатель, 1985.-272с.
8. Рахмон, Эмомали. Таджики в зеркале истории. / Э. Рахмон. – Душанбе: Ирфон, 1999. -132с.

Reference Literature

1. Bartold B.B. Compositions. V.1. – M.: Publishing house “Oriental literature”, 1963. – V.2.-P.1.
2. Braginsky I.S. Abu Abdullah Jafar Rudaki. – M.: Nauka (science), 1958.
3. Zaleman K.G. Short History of the Ancient Persian Literature/ Universal History of Literature / Edited by B.F. Korsh. V.1. P.1. S-Psb.: Rikker, 1880.- 182 pp.
4. The Koran. Translation of **Tafsirs** (sense) by I.U. Krachkovsky. – M.: 1990. – 528pp.
5. Mirzoev A.M. Rudaki. Life and Creation.- M.: Nauka (Science) 1968, - 163pp.
6. Mirzozoda H. The History of the Tajik Literature. Dushanbe: **Maorif** (Enlightenment), 1987. – 488pp.

7. Hadi-zade R. Rudaki and Efflorescence of Tajik-Persian Poetry /Collection of "Rudaki and the Poets of his Period". – L.: Soviet writer, 1985. – 272pp.
8. Rakhmon Emomali. Tajiks in the Mirror of History. -Dushanbe: Irfon, 1999. – 132pp.

Некоторые философско-этические и эстетические взгляды Абуабдуллаха Рудаки

Ключевые слова: философия, этика, эстетика, разум, рационализм, калом, суфизм, дахризм

В статье рассмотрены философско-этические и нравственные взгляды основоположника таджикско-персидской литературы Абуабдуллаха Рудаки, изложены его философские идеи - материалистические и идеалистические позиции. Известно, что Рудаки не писал специальных трактатов по философии, где логично и последовательно были бы изложены его философские идеи, тем не менее, он в яркой поэтической форме выразил свои взгляды на мир и происходящие в нем явления. Так, оригинальные мысли и высказывания о мире в целом, о человеке и его месте в мире, о жизни и ее сути, о времени, о судьбе, о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о наслаждении и т.д. занимали в его творчестве особое место.

Certain Philosophico-Ethical and Aesthetical Views Belonging to Abuabdullo Rudaki

Key words: philosophy, ethics, aesthetics, intellect, rationalism, **Kalom, Sufism, Dakhrizm**

The article dwells on the philosophical and moral views of Abuabdullo Rudaki, the founder of the Tajik-Persian literature; the author expounds his philosophical ideas, both materialistic and idealistic. It is common knowledge that Rudaki didn't write special treatises on philosophy where his philosophical ideas would be presented logically and consecutively; nevertheless, he expressed his points of view related to the structure of the world in a bright poetical form.

Special place in his creation is devoted to such original ideas as utterances about the Universe, man and his place in the world, essence of life, time, fate, the good and the evil, the beautiful and the awful, delight and etc.

Сведения об авторах:

Маллаев Рахимджон Каримович, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд), **e-mail:** mallaev54@mail.ru

Рахимова Насиба Хасановна, старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд), **e-mail:** nasibakhonr@mail.ru

Information about the authors:

Mallayev Rakhimjohn Karimovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the department of Social sciences under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan Republic, Khudjand), **e-mail:** mallaev54@mail.ru

Rakhimova Nasiba Khasanovna, senior teacher of the department of social sciences under Tajik State University of Law, Business, Politics (Tajikistan Republic, Khudjand), **mail:** nasibakhonr@mail.ru